

УДК 355:94

Авилов Р.С.

Приамурский военный округ в 1884–1887 гг.: особенности состава и дислокации войск

20 мая 1884 г. император утвердил «Положение Военного совета об образовании из Восточного Сибирского военного округа двух военных округов – Иркутского и Приамурского». По нему следовало «из... областей: Забайкальской, Амурской, Приморской, Владивостокского военного губернаторства и острова Сахалина образовать новый военный округ – Приамурский, подчинив все войска, военные управления и заведения, в названных местностях расположенные, Приамурскому генерал-губернатору на правах главного начальника военного округа» [2, № 2245].

Большая часть войск, как и предполагалось, осталась на территории Приамурского военного округа. Это восемь Восточно-Сибирских стрелковых батальонов, сведенных в 1-ю (1-й – 4-й) и 2-ю (5-й – 8-й) Восточно-Сибирские стрелковые бригады и четыре Восточно-Сибирских линейных батальона. Регулярная кавалерия была представлена 1-й и 2-й Уссурийскими конными сотнями. Восточно-Сибирская артиллерийская бригада в составе 4 батарей (24 орудия разных типов) и подвижной артиллерийский полупарк составляли полевую артиллерию, а крепостную – Владивостокская крепостная артиллерийская рота и Николаевская крепостная артиллерийская команда. Из инженерных войск в округе имелась лишь Восточно-Сибирская саперная рота. Значительным было количество местных команд: 5 в Забайкальской области, 4 в Приморской и 4 на о. Сахалине. Существовали также 12 конвойных команд, находившихся в Забайкальской области и предназначенных для конвоирования ссыльных, хотя в случае начала военных действий они могли быть использованы для других целей.

Иррегулярные войска были представлены Забайкальским и Амурским казачьими войсками. Первое должно было выставлять в военное время 3 конных полка 6-сотенного состава, 6 пеших батальонов 5-сотенного состава и 3 конно-артиллерийские батареи 6-орудийного состава. В мирное время войско выставляло 1-й конный полк, 1-й и 2-й пешие батальоны, а так же две Забайкальские казачьи батареи (по 6 конных пушек в каждой). Амурское казачье войско должно было выставлять в военное время: 1 конный полк 6-сотенного состава и 2 пеших полубатальона 3-сотенного состава. В мирное время войском выставлялись лишь 2 конные сотни и 2 пешие сотни [9, с. 63, 69, 104, 131, 133, 184-189, 193, 199, 222-224, 261, 262].

Основные стратегические решения, обуславливавшие дислокацию войск в рассматриваемый период, молодой Приамурский военный округ в значительной степени унаследовал от Восточного Сибирского военного округа. Они сформировались еще в период 1854-1883 гг. под воздействием целого комплекса факторов:

1. Особенности географических условий. Вошедшие в состав округа территории занимали площадь, сравнимую с площадью крупного Европейского государства без колоний, и при этом были крайне слабо исследованы и картографированы. Русского населения на этих территориях было мало. Уровень развития военно-транспортной инфраструктуры был крайне низким: практически отсутствовали дороги, мосты через реки, да и самих транспортных средств (лошадей, повозок, пароходов) хронически не хватало. Количество крупных населенных пунктов, даже к концу 1884 г., по-прежнему, исчислялось единицами.

2. Отсутствие на месте экономической базы для деятельности вооруженных сил. Продовольствие для войск на территорию Приамурья и Приморья приходилось либо сплавлять из Забайкалья, либо доставлять морем кругосветно. Незначительное количество русского мужского населения, освобожденного к тому же от несения воинской повинности, сводило к минимуму возможности развертывания частей при мобилизации.

3. Наличие протяженной сухопутной границы с густонаселенным Китаем, потенциально представлявшим угрозу, порождало необходимость распыления войск по огромной территории и содержания караулов в большом количестве стратегически важных пунктов.

4. Наличие протяженной прибрежной полосы с бухтами и заливами, пригодными для высадки десанта, делало округ уязвимым перед потенциальной английской угрозой.

5. Проблема китайского населения, оставшегося по Айгунскому и Пекинскому договорам на территории Амурской области и Южно-Уссурийского края, и фактически неконтролируемого российскими властями, была особо актуальна для Зазейского района и долины р. Сучан. Манзовская война 1868 г. наглядно показала всю серьезность такого положения, значительно усилив влияние этого фактора на дислокацию войск в крае.

С точки зрения возможной военной угрозы, наибольшую опасность для округа представляли две страны – Великобритания и Китай. Первая могла угрожать главным образом с моря, создавая постоянную опасность блокады побережья и высадки десанта, что было наглядно продемонстрировано в период Крымской войны 1853-1856 гг. (попытка десанта в г. Петропавловске в 1854 г. и зал. Де-Кастри в 1855 г.). Китай же был опасен, в основном, на суше. Таким образом, защищать следовало, прежде всего, наиболее десантоопасные районы и основные стратегические объекты вдоль сухопутной границы.

Наиболее десантоопасными в тот период времени считались зал. Посьета и бухта Конгауза в верховьях Уссурийского залива. «В Посьетском заливе для высадки значительных сил наиболее выгодно северное побережье. Отсюда по почтовому тракту до г. Никольска 205 вер., а до Владивостока – 235 вер.». В летнее время, при господстве южных и юго-восточных ветров разводящих сильную зыбь, наиболее удобными якорными стоянками были Посьетский рейд, бухты Постовая, Экспедиции, Новгородская и Миноносек. «Таким образом, эти якорные стоянки, группируясь у Новгородского полуострова указывают на него, как на ближайший к Корее для производства десантов» район [11, с. 144-145].

По этой причине, а также из-за близости Китая – второго потенциального противника России на Дальнем Востоке, в районе зал. Посьета постоянно дислоцировалось значительное количество войск, в сравнении с их общей численностью в округе.

По официальным данным на 1 июля 1885 г., там стояла 2-я Восточно-Сибирская стрелковая бригада в составе четырех Восточно-Сибирских стрелковых батальонов. Бригадное управление находилось в урочище Новокиевском, там же был 5-й Восточно-Сибирский стрелковый батальон и 4-я рота 6-го Восточно-Сибирского стрелкового батальона. Остальные роты этого батальона находились: 1-я – в д. Савеловке (т.е. на китайской территории), а 2-я и 3-я – в посту Новгородском. Там же находился и штаб батальона. 7-й и 8-й Восточно-Сибирские стрелковые батальоны стояли в ур. Славянка и ур. Барабаш, соответственно. Таким образом, они находились в промежуточных пунктах между зал.

Посьета и Владивостоком. Это делало возможной, при необходимости, их переброску в наиболее угрожаемый район. Кроме того, зал. Славянский сам был доступен для якорных стоянок больших судов и «производства десантов большими силами», поэтому его оборона была вполне оправдана.

В ур. Новокиевском также стояла 2-я Уссурийская конная сотня и 3-я горная батарея Восточно-Сибирской артиллерийской бригады. 4-я батарея находилась в ур. Барабаш, где была еще и 4-я сотня № 1-го конного полка Забайкальского казачьего войска.

Во Владивостоке находились достаточно крупные сухопутные силы: 1-й Восточно-Сибирский линейный батальон, Владивостокская крепостная артиллерийская рота и Восточно-Сибирскую саперная рота. При необходимости сюда могли быть переброшены силы 1-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады из района с. Никольского и подойти войска из ур. Славянка и ур. Барабаш (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 1. Л. 85-86 об.).

На сухопутном театре наступление было возможно с китайской территории от г. Хунчуна в направлении зал. Посьета. Охранявшие его войска, при необходимости, должны были отражать и сухопутные атаки. Еще одним направлением возможного наступления был «г. Никольск-Уссурийский – узел путей наших от Европейской, Забайкальской и Сунгарийской (через Полтавку) баз и путей в Посьетский и Сучанский районы, а так же креп. Владивосток. Таким образом, г. Никольск имеет значение стратегического ключа всего Южно-Уссурийского края» [11, с. 146]. Третье направление потенциального удара – относительно неплохо проходима местность западнее оз. Ханка.

Эти направления прикрывались следующим образом. Район с. Никольское – с. Раздольное прикрывала 1-я Восточно-Сибирская стрелковая бригада в составе четырех батальонов. Бригадное управление находилось в с. Никольском. Там же стояли 3-й и 4-й Восточно-Сибирские стрелковые батальоны. 1-й Восточно-Сибирский стрелковый батальон стоял в с. Раздольном, 2-й – в ур. Анучино. Из артиллерии в с. Никольском дислоцировалась 2-я батарея (с горным дивизионом) Восточно-Сибирской артиллерийской бригады. В ур. Анучино находилась так же и 1-я сотня Амурского конного полка Амурского казачьего войска.

Третье направление, район западнее оз. Ханка, в силу меньшей вероятности нанесения удара контролировали меньшие по численности силы. В ур. Атамановском стояла 1-я полусотня 1-й Уссурийской конной сотни (2-я располагалась в Полтавке на никольском направлении), в посту Камень-Рыболов стояла 5-я сотня № 1-го конного полка Забайкальского казачьего войска, штаб и первоочередная сотня Уссурийского пешего полубатальона Амурского казачьего войска.

Таким образом, безопасность этого района обеспечивали, в основном, казачьи части, что не могло считаться серьезным прикрытием. С другой стороны, 1-я полусотня 1-й Уссурийской конной сотни, отличавшаяся большой мобильностью, в случае необходимости могла вызвать на помощь батальоны 1-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады.

Остальные войска были сосредоточены вдоль Амура, главным образом в Хабаровке и Благовещенске, а также в Забайкальской области. Так, безопасность столицы Приамурского военного округа – г. Хабаровки обеспечивали 3-й Восточно-Сибирский линейный батальон и горный дивизион 1-й батареи Восточно-Сибирской артиллерийской бригады (бригадное управление располагалось там же). В этом городе находился и Хабаровский окружной артиллерийский склад – один из двух крупнейших складов боеприпасов в округе.

В г. Благовещенске стоял 2-й Восточно-Сибирский линейный батальон, 1-я батарея (без горного дивизиона) Восточно-Сибирской артиллерийской бригады, 2-я сотня Амурского конного полка Амурского казачьего войска (штаб полка располагался там же). Амурский же пеший батальон дислоцировался в станице Михаило-Семеновской.

В Забайкальской области дислоцировался 4-й Восточно-Сибирский линейный ба-

батальон (г. Троицкосавск), подвижной артиллерийский полупарк (г. Чита), № 1-й пеший батальон Забайкальского казачьего войска: 1-я-4-я сотни – в г. Чите, 5-я – в Нерчинско-Александровском заводе. В разных пунктах Нерчинско-Заводского округа Забайкальской области были сосредоточены 1-я-5-я сотни № 2-го пешего батальона Забайкальского казачьего войска. От № 1-го конного полка этого войска в г. Чите находились штаб и 1-я сотня, 2-я сотня была в д. Домно, а 6-я – в д. Верхнечитинской. Кроме того, в г. Верхнеудинске и г. Чите стояли № 1-я и № 2-я конные батареи Забайкальского казачьего войска соответственно. В Чите же находился еще и Окружной артиллерийский склад (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 1. Л. 85-86 об.).

«Дислокация войск округа настолько удобна, насколько позволяют это свойства обширного и малонаселенного края, и при настоящем административном устройстве его отвечает стратегическим, служебным и хозяйственным условиям», – писал еще в 1882 г. Командующий войсками Восточного Сибирского военного округа Д.Г. Анучин. Актуальность в отношении Приамурского военного округа это высказывание потеряет лишь после Русско-японской войны 1904-1905 гг.

В условиях серьезного недостатка войск в округе, подобная дислокация себя вполне оправдывала. Наиболее угрожаемые, стратегические направления были прикрыты, а занять все важные пункты на охраняемой территории не было ни сил, ни средств. При этом нельзя не отметить сильную распыленность частей. Например, некоторые Восточно-Сибирские стрелковые батальоны продолжали дислоцироваться поротно, а сотни № 1-го конного полка Забайкальского казачьего войска были разбросаны по территории округа от ур. Барабаш (4-я сотня) Приморской области, до г. Читы (1-я сотня и штаб) Забайкальской области (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 1. Л. 86 об.). Такая ситуация была крайне нежелательна с точки зрения возможного боевого применения частей, однако, в условиях значительного недостатка войск на Дальнем Востоке избежать ее было невозможно. Кроме того, Забайкальские казаки постоянно привлекались к выполнению полицейских функций и охране заключенных, что также не являлось их прямой обязанностью.

Назначенный на пост Командующего войсками Приамурского военного округа А.Н. Корф сразу столкнулся с целым комплексом проблем, обусловленных особенностями «далекой окраины», которые нужно было незамедлительно решать. Как опытный военный и администратор, он решил начать свою деятельность на новом поприще с ознакомления с подведомственной ему территорией. 18 сентября 1884 г. он въехал в с. Боярское Забайкальской области, где и издал приказ по войскам Приамурского военного округа № 1: «Прибыв в пределы Высочайше вверенного мне края, вступаю в командование войсками Приамурского военного округа и в управление Приамурским генерал-губернаторством. Вместе с сим объявляю об открытии названных округа и генерал-губернаторства» [5, № 1].

Новый командующий войсками решил на первых порах ничего не менять и распорядился, чтобы войска в округе продолжали руководствоваться приказами и другими письменными распоряжениями, в разное время отданными по войскам бывшего Восточного Сибирского военного округа [5, № 2].

В Хабаровку – столицу нового округа и генерал-губернаторства, он прибыл 12 октября того же года и официально распорядился об открытии действия всех отделов военно-окружного управления Приамурского военного округа, а заодно и канцелярии генерал-губернатора [5, № 4].

Сложности начались вскоре после этого. 8 ноября 1884 г. скончался генерал-майор Федор Михайлович Депрерадович, занимавший пост командира 2-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады с момента ее формирования в 1883 г. Это соединение прикрывало стратегически наиболее важное направление в районе зал. Посъета. На этот пост при-

шлось временно назначить помощника начальника Окружного штаба, Генерального штаба полковника А.С. Беневского [5, № 17].

Казарменное положение войск так же оставляло желать много лучшего. Заведующий инженерной частью округа докладывал, что к нему сразу стали обращаться командиры воинских частей с заявлениями о постройке новых зданий, а заодно и ремонте уже существующих [5, № 21].

За сентябрь и октябрь А.Н. Корф осмотрел войска в Забайкальской и Амурской областях, а в период с ноября по декабрь инспектировал уже войска в Южно-Уссурийском крае: «...я нашел их в весьма удовлетворительном состоянии, невзирая на то, что стрелковые батальоны, часть казаков и даже артиллерии находились в исключительно трудных условиях; так как приходилось не только учиться, но и строить себе помещения, а стрелковым батальонам 1-му, 6-му, 7-му и 8-му, сверх того пришлось исполнять эту задачу одновременно с формированием и передвижением в местности почти пустынные, где все должно было возводиться вновь» [6, № 10].

Сложное положение этих батальонов было следствием производившегося в крае в 1883 г. усиления войск. Тогда, в условиях напряженной внешнеполитической ситуации, Высочайшим приказом от 30 октября 1883 г. было объявлено о формировании 3-х новых Восточно-Сибирских стрелковых батальонов: №№ 1, 7-8. На их образование было выделено по одной роте в полном составе из 1-го, 3-го и 4-го Восточно-Сибирских стрелковых батальонов, были использованы и 832 нижних чина, предназначавшиеся на доведение 3-го и 4-го Восточно-Сибирских линейных батальонов до 42-х рядного состава, и 95 нижних чинов Новгородской местной команды, переформировываемой в Сучанскую. Одновременно с этим, 1-й Восточно-Сибирский стрелковый батальон, расположенный в ур. Новокиевском, и 4-й Восточно-Сибирский линейный батальон, перемещаемый туда же из г. Николаевска, переименовывались в 5-й и 6-й Восточно-Сибирские стрелковые батальоны, соответственно. Таким образом, была сформирована 2-я Восточно-Сибирская стрелковая бригада, штаб-квартира которой расположилась в ур. Новокиевском. В то же время 5-му Восточно-Сибирскому линейному батальону был присвоен № 4, а Восточно-Сибирский линейный батальон № 5 сформирован вновь. Кроме того, в Восточно-Сибирской артиллерийской бригаде появилась новая – 4-я горная батарея, окончательно сформированная лишь в следующем 1884 г. [3, № 182].

Созданная в экстренном порядке 2-я Восточно-Сибирская стрелковая бригада под командованием генерал-майора Ф.М. Депрерадовича прикрыла тогда наиболее угрожаемый участок российской границы в районе зал. Посьета. 5-й (бывший 1-й) Восточно-Сибирский стрелковый батальон под командованием полковника Лейдениуса расположился в ур. Новокиевском, 6-й (бывший 4-й линейный) Восточно-Сибирский стрелковый батальон под командованием подполковника Мисароша и 7-й Восточно-Сибирский стрелковый батальон под командованием подполковника Подгорецкого расположились в посту Новгородском, а 8-й Восточно-Сибирский стрелковый батальон под командованием майора Мачихина к 25 декабря 1883 г. находился еще в стадии формирования временно в с. Никольском [8, с. 63]. Казарменный вопрос принялись решать уже постфактум.

Осмотр частей 1-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады, которой командовал генерал-майор Виктор Магнусович Курсель, оставил у Командующего войсками Приамурского военного округа приятное впечатление. В 1-м Восточно-Сибирском стрелковом батальоне (командир: подполковник Смирнский), официальным местом квартирования которого было с. Раздольное, но в рассматриваемый период он временно располагался в с. Никольском, «относительно построек сделано гораздо больше, чем того не только можно было требовать, но и ожидать. Вид людей молодцеватый, обмундирование прекрасно, выправка очень хорошая, здоровье нижних чинов замечательно бережено».

Во 2-м Восточно-Сибирском стрелковом батальоне (командир: подполковник В.Н. Флоренский), который дислоцировался в ур. Анучино «постройки значительно продвинуты. Заботливость о нижних чинах полная. Несмотря на усиленные работы стрелки и в стрелковом отношении молодцы. Обмундированы очень хорошо». Корф выразил надежду, что зимой батальон будет располагаться уже в достроенных казармах. Что касается 3-го и 4-го Восточно-Сибирских стрелковых батальонов (командиры: подполковники Мячков и Адамович, соответственно), располагавшихся в с. Никольском, то они, как и 5-й Восточно-Сибирский стрелковый батальон (командир: полковник Лейдениус) из ур. Новокиевского, «показались по стрелковому». Особое восхищение Командующего войсками округа вызвал «4-й батальон, который построил очень много и обучен очень хорошо» [6, № 10].

Примечательно, что эти части занимались еще и дорожным строительством. Дело в том, что перевод летом 1883 г. 2-го Восточно-Сибирского стрелкового батальона в ур. Анучино, обусловил необходимость связать этот стратегически важный пункт с селом Никольским «удобопроезжею дорогою». При этом эта срочная работа легла целиком на плечи солдат и офицеров 2-го, 3-го и 4-го Восточно-Сибирских стрелковых батальонов. «Несмотря на отвлечение этих батальонов лагерными занятиями, смотрами стрельбы, инженерными работами, походом 3-го стрелкового батальона на усиление Савеловского отряда, к концу октября было устроено 40 верст колесной дороги на самом трудном участке пути между Анучиным и Лоренцовым, благодаря чему оказалось возможным пользоваться всею дорогою как для подвоза интендантских грузов, так и для нужд окрестных крестьянских поселений» [4, № 44].

1-й Восточно-Сибирской стрелковой бригадой тогда командовал генерал-майор Андрей Иванович Гинце, в 1884 г. назначенный на пост начальника войск острова Сахалина. В приказе по войскам Приамурского военного округа № 10, от 17 января 1885 г. А.Н. Корф приказал: «Во внимание к отличному командованию его 1-ю Восточно-Сибирскою стрелковою бригадою предписываю образцово устроенную названной бригадой дорогу, от станции Дубининской до ур. Анучино, именовать впредь «Стрелковою дорогою Генерала Гинце» [6, № 10].

Ситуация во 2-й Восточно-Сибирской стрелковой бригаде (командир: полковник А.С. Беневский) была несколько хуже. 6-й Восточно-Сибирский стрелковый батальон (командир: полковник Мисарош), дислоцировавшийся в посту Новгородском, «построил хотя мало, но образцово хорошо. Вид людей, строевое образование удовлетворительны. По обмундированию сделано еще мало». 7-й Восточно-Сибирский стрелковый батальон (командир: подполковник Подгорецкий) построил в ур. Славянка «много и очень хорошо; общее состояние батальона образцовое». Но так было не везде.

«8-й Восточно-Сибирский стрелковый батальон – писал А.Н. Корф, – я, к сожалению, хвалить не могу. Ко дню моего посещения батальона, 12 декабря, нижние чины еще помещались в землянках. Землянки крайне плохи, кухни не устроены; зато для помещения офицеров сделано сравнительно много, при этом на постройки израсходовано столько, что батальон вошел в долги уплатить которые будет трудно. Больных еще в очень недавнее время было много. Надеюсь, что командир батальона подполковник Мачихин примет меры к тому, чтобы 8-й батальон догнал благоустройством прочие стрелковые части округа». Правда, нужно заметить, что этот батальон принадлежал к числу сформированных в 1883 г., а служить его отправили в ур. Мангугай, где до этого воинские части вообще не дислоцировались.

Инспекция линейных батальонов показала схожие результаты. 1-й Восточно-Сибирский линейный батальон (командир: полковник Рябиков), «представляет собой надежную строевую часть. Вид людей хороший, обучение удовлетворительное. Размещены люди в двух каменных казармах, в г. Владивостоке, хорошо и просторно. Батальонные постройки в достаточном количестве и в удовлетворительном виде».

2-й Восточно-Сибирский линейный батальон (командир: полковник В.Д. Мерказин), дислоцировавшийся в г. Благовещенске, был «во всех отношениях лучше, чем во всех прочих частях округа», 4-й Восточно-Сибирский линейный батальон (командир: полковник Войткевич), располагавшийся в г. Троицкосавске, – «во всех отношениях в отличном состоянии».

А 3-й Восточно-Сибирский линейный батальон (командир: полковник Евфанов), стоявший в г. Хабаровке – центре нового генерал-губернаторства, оказался наоборот, «во всех отношениях слабее других. Казармы содержатся в неудовлетворительном виде, обмундирование плохое, вид людей – неудовлетворительный».

Зато, несмотря на свою малую и явно недостаточную численность, в прекрасном состоянии оказалась артиллерия, что А.Н. Корфа даже удивило: «Батареи Восточно-Сибирской артиллерийской бригады представились в отличном виде. Подвижность, лихость, при отсутствии суетливости, заслуживают полной похвалы. Отдать предпочтение которой ни-будь из них затрудняюсь; могу только заметить, что обмундирование 3-й горной батареи особенно щеголеватое, 4 горная батарея, только что сформированная, от старых не отличается. Конский состав этой батареи мелок, не удовлетворяет требованиям горной батареи. Упряжь во всей бригаде в отличном состоянии». Владивостокская крепостная артиллерийская рота (командир: полковник Мартынов) также была в удовлетворительно состоянии, люди здоровы и хорошо одеты. Все имущество роты содержалось хорошо, хотя имевшееся для этого помещение было явно недостаточным.

Хабаровский окружной артиллерийский склад тоже нареканий командующего войсками округа не вызвал, а второй окружной артиллерийский склад, находившийся в г. Чите, он просто не успел осмотреть. Зато был приятно удивлен Читинской местной командой, которая была «в состоянии очень хорошем и участвовала даже в маневрировании с прочими войсками, бывшими в сборе в г. Чите».

Восточно-Сибирская саперная рота (командир: подполковник Круковский), официальным местом дислокации которой числился г. Владивосток, не произвела на А.Н. Корфа должного впечатления: «...несмотря на то, что формируется из отборных людей, не представилась в том щегольском виде, который можно было ожидать от этой представительницы саперной части в округе. Вид людей нездоровый, обмундирование неудовлетворительно. Рота размещена прекрасно в удобной каменной казарме, которая однако содержится недостаточно опрятно». Справедливости ради следует отметить, что большего же ожидать от саперов в Приамурском военном округе было просто невозможно. Эту часть сформировали в 1880 г., и с этого времени она практически без перерыва занималась организацией работ по прокладке дорог, строительству мостов, а также казарм и хозяйственных построек для находящихся в округе воинских частей, обучением саперному делу солдат Восточно-Сибирских линейных и стрелковых батальонов, которые после этого уже сами строили для себя помещения. Саперы перебрасывались по мере необходимости отрядами в разные пункты расположения войск, поэтому следить за чистотой в построенной ими же самими каменной казарме не было ни времени, ни сил. Люди работали на пределе возможностей и «здоровыми» выглядеть не могли просто по определению, но именно эта самоотверженная деятельность позволила хоть как-то создать на «далекой окраине» бытовые условия службы солдат и офицеров, после усиления здесь группировки войск в 1883 г.

Что касается кавалерийских частей, то 1-й Уссурийской конной сотней А.Н. Корф остался вполне доволен, а вот 2-я сотня «находится во всех отношениях в неудовлетворительном состоянии». Зато смотр первоочередной сотни Уссурийского пешего казачьего полубатальона Амурского казачьего войска показал, что здесь занятия в учебной команде ведутся толково и люди обучены хорошо. Амурский пеший казачий полубатальон, его первоочередная сотня, так же была осмотрена Командующим войсками Приамурского военного округа и найдена «в образцовом порядке». От 2-й сотни Амурского казачьего кон-

ного полка ему удалось осмотреть лишь небольшое число людей, но они произвели хорошее впечатление. «1-я сотня в урочище Анучино в отменном порядке, лошади содержаны хорошо, люди молодцы, как с виду, так и во фронте; за лето сотня почти успела окончить для себя казарму».

Было осмотрено А.Н. Корфом и Забайкальское казачье войско – старейшее на территории округа. «1-й пеший батальон представился в отличном виде, совершенно как старый строевой батальон; обучен не только фронту, но и маневрированию очень хорошо. [...] Конный Забайкальский казачий полк представил на смотр в г. Чите 1-ю, 2-ю и 6-ю сотни в отличном виде; разведывательную службу знают хорошо, на конях молодцы. 3-я и 4-я сотни, находящиеся в Южно-Уссурийском крае в большом порядке, несмотря на довольно трудную службу; казаки сохранили свойственную им лихость и молодчество. 5-я сотня, недавно прибывшая в Южно-Уссурийский край, значительно слабее. Казачьи батареи находятся в полном порядке, представились лихо и молодцами».

В целом же Командующий войсками Приамурского военного округа остался вполне доволен вверенными ему частями, однако бросалась в глаза их явная недостаточность для такой огромной территории, ужасные «пути сообщения» и тяжелейшие условия службы [6, № 10]. Так, из шести генералов, прибывших на Дальний Восток одновременно с новым генерал-губернатором, за пять с половиной лет четыре умерло, а одного разбил паралич – следствие чрезмерных нагрузок и непривычного климата [1, с. 57]. Показательно и то, что важнейшим критерием оценки состояния частей было то, сколько казарм они сами себе построили и в какие сроки – явление крайне редкое в войсках Европейской части России.

21 декабря А.Н. Корф был уже снова в Хабаровке. Впечатления от только что совершенного осмотра войск дополнил отчет окружного военно-медицинского инспектора «об осмотре им военно-врачебных заведений и санитарной части войск» за прошедший 1883 г. Наилучшее санитарное состояние оказалось в 1-м и 2-м Восточно-Сибирских линейных батальонах, 1-й и 2-й первоочередных сотнях конного полка Амурского казачьего войска и подвижном артиллерийском полупарке. В лазаретах и околоскладках этих частей было менее 1% больных. Несколько более – 2% больных – обнаружилось в 7-м Восточно-Сибирском стрелковом батальоне, 3-й горной батарее Восточно-Сибирской артиллерийской бригады, Хабаровском окружном артиллерийском складе, 1-м и 2-м Восточно-Сибирских стрелковых батальонах и Николаевской местной команде.

Хуже всего дела обстояли в 1-й конной батарее и 1-м конном полку Забайкальского казачьего войска, а так же в 8-м Восточно-Сибирском стрелковом батальоне. Причем, в первой из названных частей больных оказалось 4%, что существенно превышало все допустимые нормативы. Кроме того, в войсках Забайкальской области свирепствовала цинга, свидетельствующая о недостаточном или неправильном питании войск, чего, как верно заметил А.Н. Корф, «при существующем отпуске приварочных денег быть не должно». Он отдал приказ внимательнее следить за питанием солдат, нары в казармах по мере возможности заменять на кровати, а сами казарменные помещения тщательно проветривать [5, № 33].

Проблемы в Приамурском военном округе, как оказалось, были даже с увольнением в запас выслуживших шестилетний срок нижних чинов. Мероприятие это должно было быть проведено 1 января 1885 г., однако что делать в разгар зимы с такой массой народа, снятой с казенного довольствия, было совершено неясно. Поэтому «в виду затруднительности отправления в зимнее время увольняемых в места избранные ими для жительства в здешнем крае, а так же и некомплекта нижних чинов в войсках округа, большая часть которых занята ныне работами по постройке казарменных помещений», А.Н. Корф предписал всех подлежащих увольнению в запас нижних чинов частей войск, управлений и заведений Приамурского края, исключая Забайкалье, уволить в запас одновременно, тот-

час же по открытии в 1885 г. навигации по рекам Амурского бассейна [5, № 37].

А.Н. Корф быстро осознал всю сложность положения региона. Имевшееся в наличии ничтожное количество войск должно было и охранять побережье Приморской области от английских эскадр, и защищать российско-китайскую границу на огромном ее протяжении. «С первого же взгляда на имеющиеся здесь военные силы и средства, я пришел к убеждению в неготовности вверенного мне округа для удовлетворительного решения упомянутых задач», – докладывал он военному министру в 1885 г.

Озабоченный подобным положением дел, Командующий войсками Приамурского военного округа ходатайствовал о немедленном принятии целого комплекса мер, необходимых для обеспечения безопасности края. Им была разработана целая программа, которая требовала, в случае ее принятия, серьезных финансовых средств и достаточно продолжительного времени на реализацию.

Началась длительная череда совещаний по ее рассмотрению. На совещании 5 июня 1885 г. остановились на том, что «всего более следует уповать на стойкость наших войск, которым выпадает славная доля показать миру, что русский дух и русская отвага равно сильны как в сердце самой России, так и на далеком востоке Азии». Однако проблем нехватки войск на российском Дальнем Востоке это все-таки не решало. 2 июня 1886 г. военным министром было испрошено Высочайшее соизволение в качестве временной меры довести до состава военного времени войска в Приморской области 1-ю и 2-ю Восточно-Сибирские стрелковые бригады, Восточно-Сибирскую артиллерийскую бригаду, а так же 1-й и 3-й Восточно-Сибирские линейные батальоны и находящиеся в Амурской области и Забайкалье 2-й и 4-й Восточно-Сибирские линейные батальоны.

26 января 1887 г. в столице состоялось очередное совещание, которому предстояло выяснить, какими средствами может располагать на Дальнем Востоке Россия, «дабы не оставаться пассивным зрителем событий и иметь возможность отстоять свои интересы». На нем было признано необходимым произвести некоторое усиление войск. Дальнейшее обсуждение вопроса проходило уже на совещаниях в Главном штабе, где пытались разобраться, какие конкретно меры необходимо предпринять.

27 февраля 1887 г. план усиления войск Приамурского военного округа был одобрен Александром III. Однако министру финансов И.А. Вышнеградскому удалось добиться отсрочки начала реализации этих мер до осени текущего года. Когда же в июле военный министр П.С. Ванновский попытался выяснить у него, в каких размерах в текущем году последует финансирование уже одобренных императором мероприятий, то получил ответ, что министр финансов считает настоятельно необходимым отложить осуществление этих мер вообще до более благоприятного положения государственного казначейства. Возможность потери империей выхода к Тихому океану его не интересовала.

При очередном докладе царю 30 сентября П.С. Ванновский отметил, что отсрочка на неопределенное время решения вопроса об усилении военных сил на Дальнем Востоке поставит в случае войны Приамурский военный округ в критическое положение, а запланированные мероприятия и так представляют собой лишь «критический минимум от действительно необходимого». В итоге дело затянулось до поздней осени 1888 г., когда было наконец разрешено ежегодно в течение 5 лет отпускать военному министерству суммы на покрытие постоянных расходов по усилению войск Приамурского военного округа.

Временную меру, принятую 2 июля 1886 г., сделали постоянной, а заодно до штатов военного времени решили довести вообще все регулярные части в Амурской и Приморской областях, как уже существующие, так и те, которые лишь предполагалось сформировать. Исключения должны были составить лишь 6-й Восточно-Сибирский линейный батальон, Стретенский резервный (кадровый) батальон и горные полубатареи при 2-й и 3-й батареях Восточно-Сибирской артиллерийской бригады. Все остальные мероприятия должны были быть выполнены в пятилетний срок [10, с. 279-283].

Реализация в 1887-1895 г., программы А.Н. Корфа по усилению войск округа хоть и шла крайне медленно, но привела к существенным изменениям в их численности и составе. Сказывались и внешнеполитические причины. После стабилизации англо-русских отношений, опасения российских военных властей на Дальнем Востоке вызывал, прежде всего, Китай, в котором военное министерство видело основного и наиболее вероятного противника. С началом же Японо-китайской войны 1894-1895 гг., когда была по достоинству оценена сила японских войск, все военные приготовления в Приамурском военном округе стали вестись уже с оглядкой на это государство.

Таким образом, после резкого увеличения войск в 1880-1883 гг., в период 1884-1887 гг. изменение количественного и качественного состава войск Приамурского военного округа было незначительным. Неизменным оставалось количество Восточно-Сибирских стрелковых батальонов. Число же линейных батальонов увеличилось с 4 в 1884-1885 гг. (Восточно-Сибирские линейные батальоны №№ 1-4) до 6 в 1887 г. (Восточно-Сибирские линейные батальоны №№ 1-5, Западно-Сибирский линейный батальон № 2).

10 апреля 1886 г. последовало Высочайшее повеление о формировании 5-го Восточно-Сибирского линейного батальона [2, № 3632]. Содержать его полагалось в одинаковом составе с 1-м и 3-м Восточно-Сибирскими линейными батальонами. Формирование батальона происходило на территории Европейской части России. Окончательно он был сформирован в Харьковском военном округе и отправлен на Дальний Восток морским путем. А уже 10 сентября батальон «выступил из Владивостока для расположения на временные квартиры по жителям в с. Никольское, куда согласно данному маршруту, прибудет 15 сентября» (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 58. Л. 104, 125, 158). Временные потому, что батальон, командиром которого стал полковник Кобылинский, должен был располагаться в г. Владивостоке, однако там помещений для него просто не оказалось. Строительство первой, предназначенной для батальона, кирпичной двухэтажной казармы (рассчитана на две роты) началось незамедлительно – еще в июле 1886 г. Свободных инженерных офицеров в городе тоже не оказалось, и строительство пришлось вести самому начальнику Владивостокской инженерной дистанции, военному инженеру полковнику В.П. Широкову. К ноябрю строительство этой казармы было окончено, что в значительной степени облегчило размещение на зиму Владивостокского гарнизона. 5-й Восточно-Сибирский линейный батальон был переведен туда лишь в 1888 г. [7, № 9].

В этом же, 1886 г., «по Всеподданнейшему докладу Военного министра в 3-й день июля сего года Высочайше повелено: 2-й Западно-Сибирский линейный батальон, расположенный в г. Семипалатинске, по доведении до 42-рядного состава передвинуть в Забайкальскую область, расположив временно в г. Чите». Батальон прибыл в Читу 26 сентября 1886 г. увеличив, количество линейных батальонов, находящихся в Приамурском военном округе, до 6 (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 58. Л. 161). По данным 1 апреля 1887 г., штаб батальона располагался в г. Чите, а роты были рассредоточены: 1-я стояла в с. Александровском, 2-я – в д. Черемховской, 3-я – в д. Татауровке и 4-я – в д. Шамковщина (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 90. Л. 9 об.).

В 1886 г. в Приамурском военном округе впервые появились резервные войска. Приказом по военному ведомству от 19 июля 1886 г. за № 155 объявлено было о формировании Стретенского резервного (кадрового) батальона. Содержать его полагалось «по общему штату резервных кадровых батальонов, обратя на его формирование Нерчинскую и Стретенскую местные команды и по одной роте от Тобольского, Томского и Красноярского резервных батальонов, в кадровом штатном составе каждая. Взамен имеющих быть выделенными для сего рот Тобольского, Томского и Красноярского резервных батальонов, сформировать в этих батальонах новые роты назначением нижних чинов из остающихся рот, пополнив образующийся таким образом некомплект при предстоящем в сем году при-

зыве новобранцев». Нерчинскую и Стретенскую местные команды повелено было «считать упраздненными» (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 58. Л 122).

Таким образом, в округе, с одной стороны, появился резервный батальон, а с другой, были ликвидированы две местные команды, общее число которых сократилось с 13 до 11 (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 1. Л 85-86; Д. 57. Л 34). Это был закономерный процесс для набиравшего, хоть и достаточно медленно, силу округа. Основной задачей резервных батальонов в российской армии являлось либо развертывание в одну или несколько полноценных боевых частей, либо быстрое пополнение обученными кадрами других частей с последующим продолжением подготовки новобранцев в случае начала войны. Без наличия резервных частей участие в долговременных военных конфликтах, которые начинаются с активных боев с большими потерями, весьма проблематично. По этой причине, существование резервной части было необходимо. С другой стороны, объективной необходимостью был и процесс ликвидации и переформирования местных команд, которые, по сути, не являлись полноценными боевыми частями. Они изначально формировались для занятия и кратковременного прикрытия населенных пунктов в случае начала боевых действий. Дольше всего они сохранялись в наиболее отдаленных местностях Приамурского военного округа, например, на о. Сахалин. Именно за счет большой территории округа местные команды просуществовали здесь так долго.

Итак, общее количество регулярных пехотных частей на территории округа в рассматриваемый период увеличилось на 2 линейных и 1 резервный (кадровый) батальон.

Уменьшилось, как уже отмечалось, количество местных команд. После создания Стретенского резервного (кадрового) батальона остались Александровская (с. Александровское), Дуйская (пост Дуэ), Тымовская (с. Тымовское), Корсаковская (пост Корсаковский) – на о. Сахалин, а также Николаевская (г. Николаевск), Александровская Де-Кастри (пост Александровский в зал. Де-Кастри), Ольгинская (пост Св. Ольги), Сучанская (д. Владимировка в долине р. Сучан), Читинская (г. Чита), Верхнеудинская (г. Верхнеудинск) и Нерчинско-Александровская (Нижне-Карийский промысел) (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 90. Л 10).

Кроме того, существовали конвойные команды, в задачи которых входило сопровождение государственных преступников, отправляемых на каторгу. Их количество в рассматриваемый период не менялось – 12 (Боярская, Ильинская, Курбинская, Онинская, Укырская, Шакшинская, Турино-Поворотная, Размахнинская, Нерчинская, Стретенская, Шелопугинская и Тайнинская). (РГИА ДВ Ф. 702, Оп. 1. Д. 1. Л 86; Д. 90. Л. 8). Эти части, в случае начала полномасштабных военных действий, вполне могли использоваться в качестве милиционных войск для обороны внутренних путей коммуникации и отдельных населенных пунктов.

Прежний состав сохранили регулярная кавалерия, артиллерия и инженерные войска.

Поэтому и изменения в дислокации войск были незначительными. Общая система их размещения к 1 апреля 1887 г. осталась прежней. 1-я Восточно-Сибирская стрелковая бригада полностью осталась в прежних местах дислокации, прикрывая район с. Никольское – с. Раздольное. Во 2-й Восточно-Сибирской стрелковой бригаде 6-й Восточно-Сибирский стрелковый батальон теперь целиком располагался в посту Новгородском (4-я рота была передвинута туда из ур. Новокиевского, а 1-я – из д. Савеловки, признанной в 1886 г. лежащей на китайской территории).

Восточно-Сибирские линейные батальоны №№ 1-4 остались в прежних местах дислокации, а от «вновь образованного» 5-го Восточно-Сибирского линейного батальона 2-я, 3-я и 4-я роты стояли в с. Никольском, прикрывая это важнейшее стратегическое направление, а 1-я рота была разделена на две полуроты: 1-я – в д. Астраханке, 2-я – в посту

Камень-Рыболов, прикрывали направление западнее оз. Ханка.

Войска в Забайкальской области были усилены 2-м Западно-Сибирским линейным батальоном, который дислоцировался поротно: 1-я рота стояла в с. Александровском, 2-я – д. Черемховской, 3-я – д. Татауровке, 4-я – д. Жимковщине, а штаб вообще находился в г. Чите. В этой же области дислоцировался и Сретенский резервный (кадровый) батальон. Его штаб, 2-я и 5-я роты находился в с. Стретенском, 3-я – в поселках Большой и Малый Тонтойск, 4-я – посту Шивинском, 1-я – г. Нерчинске.

Восточно-Сибирская артиллерийская бригада и другие артиллерийские части сохранили прежние места дислокации.

Что же касается Уссурийских конных сотен, то 1-я теперь была целиком сосредоточена на западоханкайском направлении – в ур. Атамановском, а 2-я, обеспечивая безопасность зал. Посъета от китайской угрозы, и находилась в посту Хунчунском.

Незначительным изменениям подверглась дислокация частей Забайкальского казачьего войска. Наиболее важно, в стратегическом отношении, перемещение в 1886 г. 5-й сотни № 1-го конного полка из поста Камень-Рыболов в ур. Анучино что, усилило группировку войск на никольском направлении (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 90. Л. 8-11).

Таким образом, ни продолжавшийся с 1882 по 1886 г. «Савеловский кризис», ни обострение англо-русских противоречий из-за разграничения сфер влияния в Афганистане не привели к кардинальному изменению численности и дислокации войск Приамурского военного округа. Это позволяет сделать ряд выводов. Российские власти продолжали считать территорию Дальнего Востока «далекой окраиной». Соответственно финансирование, вооружение и комплектование округа шло в значительной степени по остаточному принципу или в экстренном порядке. Так, формирование новых частей, несколько усиливших группировку войск в округе, было прямым следствием вышеуказанных кризисов.

Военные власти на местах понимали всю сложность ситуации и необходимость ее кардинального изменения в кратчайшие сроки, однако из-за недостатка финансовых средств и недооценки центральными властями Дальнего Востока, как театра возможного крупного военного столкновения держав Азиатско-тихоокеанского региона, никаких существенных подвижек в решении назревших проблем в рассматриваемый период не наблюдалось.

В целом же, все этапы усиления российских войск на Дальнем Востоке, как в рассматриваемый период, так и в целом, с 50-х гг. XIX в. до 1914 г., были, главным образом, следствием прямых угроз краю.

С другой стороны, активное усиление в этот период немецкой армии требовало наибольшего внимания именно к европейскому театру военных действий. При этом, ситуация в российской экономике совершенно не способствовала проведению крупномасштабных военных преобразований и реформ, большинство из которых были жизненно необходимы, но требовали колоссальных финансовых затрат.

Литература

1. Краткий очерк Приамурского края. По официальным данным. СПб.: Военная типография (в здании Главного Штаба), 1892. – 64 с.
2. Полное Собрание законов Российской Империи. Собрание третье.
3. Приказы по войскам Восточного Сибирского военного округа. 1883 г.
4. Приказы по войскам Восточного Сибирского военного округа. 1884 г.

5. Приказы по войскам Приамурского военного округа. 1884 г.
6. Приказы по войскам Приамурского военного округа. 1885 г.
7. Приказы по войскам Приамурского военного округа. 1887 г.
8. Расписание сухопутных войск, исправленное по 25 декабря 1883 г. СПб.: Военная типография, 1883. – 394 с.
9. Расписание сухопутных войск, исправленное по 25 декабря 1884 г. СПб.: Военная типография, 1884. – 394 с.
10. Русско-японская война 1904-1905 гг. Работа военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. Т. 1. СПб., 1910.
11. Русско-японская война 1904-1905 гг. Работа военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. Т. 9. СПб., 1910.

ВОЕННОЕ ДЕЛО

в Азиатско-Тихоокеанском регионе

*с древнейших времен
до начала XX века*

**Выпуск
1**

Военное дело в Азиатско-Тихоокеанском регионе с древнейших времен до начала XX века: сб. науч. ст. Выпуск 1. – Владивосток: Дальнаука, 2010. – 410 с.